

5. Розвиток української філософської думки в Україні. – Львів, 1991. – Частина 1.
6. Русанівський В. М. Світгляд : мова // Мовознавство. – 1989. – № 2.
7. Лосский Н. О. История русской философии. – М., 1991.

Коновалова Т. И.

ПРОСТОЕ ПРЕДЛОЖЕНИЕ В НОВОГРЕЧЕСКОМ ЯЗЫКЕ (В СОПОСТАВЛЕНИИ С РУССКИМ)

Поскольку синтаксис является одной из важнейших сфер языка и способствует объединению в единую систему элементов всех языковых уровней, проблемы, связанные с изучением функционирования синтаксических единиц, продолжают оставаться актуальными на современном этапе развития лингвистики.

Одной из важных проблем современного синтаксиса является сопоставление синтаксических систем близкородственных и разнотипных языков [см., напр. 5, 6]. По мнению некоторых лингвистов, своеобразие каждого из языков отчетливо проявляется только при сравнении с другими языками [см., 6, с. 131]. На наш взгляд, двуязычное сопоставление позволяет выявить такие особенности и явления в каждом из языков, которые в рамках одного языка, возможно, остались бы незамеченными, а также делает более глубоким описательный анализ одной языковой системы. В этом плане несомненный интерес представляет изучение в сопоставительном плане синтаксических систем русского и новогреческого языков, в частности, простых предложений. Эти синтаксические единицы не были обделены вниманием русских исследователей. Об этом свидетельствуют работы В. В. Виноградова, Руднева А. Г., Скобликовой Е. С., Распопова И. П., Леканта П. А. и др. [см., напр. 5, 7]. В греческой грамматике простое предложение рассматривалось такими лингвистами, как Яннакопулос П., Калидикис П. [1,2]. Однако в плане сопоставления в соответствующих синтаксических единицах русского языка простое предложение не рассматривались.

Таким образом, актуальность данного исследования обусловлена, кроме вышеназванных факторов, неразработанностью данной темы в современной лингвистике.

Цель данной статьи – попытка описать основные параметры простого предложения в новогреческом языке, сопоставив их с соответствующими параметрами русского предложения. Задачами исследования являются: описание основных параметров простых предложений в греческом языке, выявление сходства и различий между параметрами вышеназванных синтаксических единиц в обоих языках.

Поскольку объектом нашего исследования являются простые предложения, следует, в первую очередь, обратиться к определению простого предложения в греческой грамматике. Простым предложением в новогреческом языке называют предложение, которое имеет только главные члены (т. е. подлежащее и сказуемое) и выражает только один смысл, напр. «Ο ήλιος λάμπει» (Солнце светит); «Ο ουρανός είναι γαλανός» (Небо голубое). Предложения, включающие в свой состав второстепенные члены, рассматривающиеся в русской грамматике как распространенные предложения, выделяются греческими лингвистами в отдельный разряд – *επιθετικές προτάσεις*. Предложения же, имеющие более одного подлежащего или более одной именной части составного именного сказуемого, рассматриваются греческими лингвистами как сложные предложения, в отличие от русской грамматики, где они считаются простыми предложениями с однородными подлежащими или сказуемыми: «Πέτρες και χώμα και άνθρωποι έγιναν ένα» (Камни, земля и люди стали единым); «Ο δρόμος είναι μακρός και πλατός» (Дорога длинная и широкая).

Наличие же в предложении нескольких глаголов не переводят предложение в разряд сложных. [см., напр., 2 с. 27]

При рассмотрении предложений с точки зрения структуры в греческой грамматике, помимо простых и распространенных, выделяются эллиптические предложения (в отличие от русской грамматики, выделяющей эллиптические и неполные (см., напр., 5 с. 231), под которыми подразумеваются предложения, в которых отсутствует один из главных членов, легко восстанавливающийся из контекста), напр.: «Κρύο το χέρι σου» (подразум. είναι) (Твоя рука холодная). К эллиптическим предложениям относятся также предложения, рассматриваемые в русской грамматике как нечленные (см., 6 с. 145) или фразеологизированные (см., 5 с. 236), например «Συγνώμη» (Извините); «Καλμέρα» (Добрый день) и т. д.

Что касается функциональной классификации простых предложений, то в основном они совпадают в грамматиках обоих языков.

Одно из самых существенных различий в рассмотрении простого предложения в греческой и русской грамматике – отсутствие понятий «односоставные», «двухсоставные» предложения в синтаксисе греческого языка. По-видимому, это связано с тем, что наличие состава подлежащего и сказуемого не обязательно для греческого предложения и подлежащее, выраженное местоимением 1-го или 2-го лица обычно отсутствует, т. к. на него достаточно четко указывают окончания глаголов, например: «Κοιτάζω τα άστρα» (подразум. εγώ) (Я смотрела на звезды); «Ήρθες αργά;» (подразум. εσύ) (Ты придешь поздно?) В русской грамматике такие предложения рассматриваются как определенно-личные. Подлежащее, выраженное местоимением 1-го или 2-го лица, не опускается, когда мы хотим противопоставить его другому лицу или подчеркнуть, напр.: «Εγώ έκανα αυτή τη δουλειά, όχι αυτός» (Я выполнил эту работу, а не он).

В предложении с одним подлежащим глагольное сказуемое, как и в русском языке, согласуется с подлежащим в лице и в числе. Но если подлежащее является собирательным существительным, глагольное сказуемое в греческом языке, в отличие от русского, может стоять во множественном числе в то время, как подлежащее – в единственном, напр.: «Κάθουν ο καθένας τη δουλειά τους» (Каждый делает свою работу). На наш взгляд, простое глагольное сказуемое русского языка отличается большим разнообразием форм по сравнению с новогреческим языком. Так примеры типа: «Тут он ругать меня!»; «А вы бунтовать?» не характерны для новогреческого языка.

В отличие от русского языка, в новогреческом не существует понятия составного глагольного сказуемого, поскольку такие русские предложения, как, например: «Он привыкает иронизировать над всеми вокруг себя»

(Συνηθίζει να ειρωνεύεται τους γύρω του) в новогреческом языке считаются сложноподчиненными с придаточными.

Что касается составного именного сказуемого, универсальными формами именной части в русском языке являются именительный и творительный падежи имен, а в новогреческом – именительный, реже – родительный. Соответственно в переводе с русского на греческий творительный падеж заменяется именительным, например: «Он был студентом» (Ήταν φοιτητής).

В новогреческом, как и в русском языке, наблюдается тенденция к расширению употребления падежных форм (но не предложно-падежных, характерных для русского языка, напр.: «Трава в цвету»; «Она в веснушках»). Именная часть сказуемого, выраженная существительным, может обозначать принадлежность, качество, способ и др. часто в родительном падеже, напр.: «Το σπίτι του Γιώργου» (Дом Йоргаса). В обоих языках падежи совпадают. «Δέν είναι του χαρακτήρα του» (Это не в его характере). В русском языке употребляется предложный падеж существительного с предлогом «в».

В греческом языке встречается также форма наречного именного сказуемого с глаголом движения в роли связки, обозначающая способ, сравнения и т. д. «Περλατά καμάρωτος» (= καμάρωτα) (Шагаю гордый).

В свою очередь, в русском языке именная часть сказуемого иногда может быть выражена деепричастием, выражающим состояние, правда, с явной стилистической окраской просторечности, например: «Вы вот влюбившись...» [см., 5 с. 106].

В новогреческом языке выделяют так называемое превентивное (предупредительное) именное сказуемое, когда глагол-связка выражает цель или развитие, а подлежащее заранее получает качество или особенность, выражаемую именным сказуемым, напр.: «Το σπίτι χτίζεται ψηλό» (Дом строится высоким) (С перспективой, что он станет высоким). В греческой грамматике не определен круг глаголов, входящих в состав превентивного именного сказуемого, но установлено, что глаголы-связки не входят в его состав.

В отличие от русской грамматики, где отмечается, что дополнение может употребляться при словах, обозначающих не только действие, но и признак, направленный на объект либо ограниченный объектом (см., 5, с. 188), в греческой грамматике акцентируется внимание на действии. Прямое дополнение, как и в русском языке, употребляется только с переходными глаголами, однако, на наш взгляд, круг этих глаголов более широк, возможно, за счет употребления непереходных глаголов в значении переходных, напр.: «Το πάτωμα τρίζει» (непереходный), но «Ο Γιώργος τρίζει τα δόντια» (переходный). Многие глаголы пассивного залога также могут употребляться в значении переходных, напр. «Σεβόμαστε τους γερωνότερους» (Мы уважаем стариков).

В греческой грамматике различают дополнения однопадежных и двупадежных глаголов. Однопадежные глаголы употребляются с дополнением в винительном или в родительном падеже. Дополнение в родительном падеже можно заменить дополнением в винительном падеже с предлогами, напр.: «Ποιανού μοιάζει το παιδί; « = «Σε ποιόν μοιάζει το παιδί;» (На кого похож ребенок?)

Двупадежные глаголы употребляются с двумя дополнениями : в винительном падеже или с одним в винительном, а с другим – в родительном. Следует заметить, что в предложении с двумя дополнениями в винительном падеже прямым дополнением будет то, которое указывает на лицо, если оно не может быть заменено предложной конструкцией. Так в предложении «Με ρώτησε κάτι» (Он меня что-то спросил) με – прямое дополнение, κάτι – косвенное. Но в предложении «Ο Γιάννης διδάσκει τον Πέτρο χωρό» (Янис обучает Петроса танцу), которое можно заменить «Ο Γιάννης διδάσκει στον Πέτρο χωρό», στον Πέτρο – косвенное, χωρό – прямое дополнение.

Если же оба дополнения в винительном падеже обозначают вещь, косвенным будет то, которые можно заменить предложной конструкцией, напр. «Τον κήπο θα τον στείρουμε λαχανικά» = «Θα στείρουμε τον κήπο με λαχανικά» (Мы засеем сад овощами) τον κήπο – прямое дополнение, με λαχανικά – косвенное.

В греческой грамматике выделяется еще один вид дополнения – винительного внутреннего объекта, которое имеет одинаковый корень с глаголом и используется для усиления смысла, напр.: «Ζεί ήσυχη ζωή στο χωρίο» (Он живет спокойной жизнью в селе).

В греческой грамматике, как и в русской, выделяются два вида определений: согласованные и несогласованные. К согласованным относятся определения, выраженные прилагательным или другим словом в роли прилагательного, приложение, пояснение, определение в роли сказуемого. Кроме обычного приложения, имеющего соответствие в русской грамматике, в греческой выделяется так называемое «предшествующее» приложение, употребляющееся перед предложением и включающее существительное с определением – прилагательным, напр. «Απίστευτο πράγμα, σημειώθηκε» (Невероятная вещь, заметил он). В русской грамматике подобное явление некоторые лингвисты считают именительным темой [см., напр. 5, 213].

И в греческом, и в русском языке подчинение приложения определяемому слову формально не выражается, что дает основание некоторым исследователям не причислять приложения к числу определений, считая, что значение его своеобразно, а предметно-номинативный план сочетается в нем с элементами характеристики, оценки, уточнения, добавления по отношению к определяемому слову [см. 5, 186-187].

К согласованным определениям в греческой грамматике относят также пояснение, член предложения, поясняющий какое-либо слово – с общим или неопределенным значением, напр.: «Το φόρεμα μου, το γαλάζιο μου αρέσει πολύ» (Мне нравится мое платье, голубое). Определение, относящееся к прилагательному, соответствует согласованному определению русского языка, т. е. согласуется с определяемым словом в падеже, роде и числе и выражает постоянное качество, напр.: «Ο ανοίξιατος ουρανός συννέφασε» (Весеннее небо покрылось облаками). Греческая грамматика выделяет еще один вид согласованного определения – определение – сказуемое, стоящее после существительного и передающее временное качество, напр.: «Η θάλασσα γαλήνια μας προσκαλούσε» (Спокойное море нас приглашало). В роли этого определения используются главным образом прилагательные όλος, ολόκληρος, ολόκληρος, μηθός, μοναχός и др.

Что касается обстоятельств, эти второстепенные члены греческого предложения, как и в русском языке, представленные, с одной стороны, наречиями различных разрядов, с другой, падежными формами существительных, очень многочисленны и разнообразны.

Проанализировав основные параметры простого предложения в новогреческом языке в сопоставлении с русским, мы можем заключить, что количество простых предложений в новогреческом языке меньше, чем в русском, поскольку из их числа исключены предложения с однородными подлежащими и сказуемыми. По нашим наблюдениям, например, в газетных текстах новогреческого языка количество простых предложений меньше, чем сложных [см., напр. 3, с. 180], что несколько расходится с данными исследователей публицистического стиля русского языка, утверждающих, что в данном стиле примерно 50% простых предложений.

Для изучения простого предложения и в русском, и в греческом языке используются общие параметры: структура предложений, функциональные типы, наличие главных и второстепенных членов и т. д. Однако в силу некоторых специфических особенностей употребления подлежащего в греческом языке отсутствует разделение предложений на двусоставные и односоставные, и в связи с этим не представлен целый пласт неглагольных конструктивных видов простого предложения.

На наш взгляд, ведущее место в греческом предложении принадлежит глаголу, тогда, как одна из тенденций развития современного синтаксического строя русского языка состоит в том, что «в выражении семантики предложения в целом и отдельных его компонентов глагол часто уступает место имени», [5, с. 240]. Как уже было отмечено нами, использование главных и второстепенных членов в структуре простого предложения в новогреческом языке имеет ряд особенностей, отличающих их от русского языка.

На наш взгляд, перспективным было бы сопоставительное изучение использования простых предложений в функциональных стилях греческого и русского языков. Вероятно, сопоставление данных синтаксических единиц с учетом объема, видовременных значений глаголов-сказуемых, взаимодействия синтаксических и морфологических категорий в их структуре и т. д. даст возможность выявить их наиболее важные параметры и будет способствовать расширению знаний о выразительных возможностях данных языков, а также решению некоторых проблем простого предложения в греческом и русском языке.

Источники

1. Κεϊμενα της νεοελληνικής λογοτεχνείας. – Αθήνα, 1994.

Литература

1. ΓΙΑΝΝΑΚΟΠΟΥΛΟΣ Π. ΣΥΝΤΑΚΤΙΚΟ ΤΗΣ ΝΕΟΕΛΛΗΝΙΚΗΣ ΓΛΩΣΣΑΣ. – ΑΘΗΝΑ, 1996.

2. ΚΑΛΟΙΔΙΚΗΣ Π. ΣΥΝΤΑΚΤΙΚΟ ΝΕΟΕΛΛΗΝΙΚΟ. – ΑΘΗΝΑ, 1976.

3. Коновалова Т. И. Некоторые наблюдения над синтаксисом сложных конструкций газетных текстов новогреческого языка. – в сборнике «XI международная конференция по функциональной лингвистике» «Функциональное описание естественного языка и его единиц». – Ялта: Изд. «Доля», 2004.

4. Конюшкович М. И. Синтаксис близкородственных языков: тождество, сходство, различие. – М.: Наука, 1989.

5. Лекант И. П. Синтаксис простого предложения в современном русском языке. – М.: Высшая школа, 2004.

6. Скаличка В. О грамматике венгерского языка. – В сборнике «Трагский лингвистический кружок». – М.: Наука, 1967.

7. Скобликова Л. С. Синтаксис простого предложения. – М.: Высшая школа, 1986.

Косенко Ю. В.

СТАТУС ПОДЯКИ / ВДЯЧНОСТІ У ДИСКУРСІ ПРОЩАННЯ

Актуальність зазначеної теми обумовлюється тенденцією сучасної лінгвістики, інтересом до організації та регулювання вербальної комунікації. На часі вважається, що вербальна комунікація – це не тільки обмін інформацією, але і засіб встановлення, підтримання та припинення соціальних відношень, демонстрація свого відношення до співрозмовника [3], [5], [6], [9], [17], [18], [21]. Серед функцій мови дослідники виокремлюють *функцію громадської взаємодії*, або *фатичну функцію* [12, с.11]. Питання фатичної метакомунікації протягом декількох десятиліть посідає особливе місце у прагмалінгвістиці, аналізі дискурсу та інших функціонально орієнтованих векторах, які взаємодіють з такими дисциплінами, як соціолінгвістика, психолінгвістика, стилістика та т. ін. Соціально-регулятивне спілкування відбувається у фатичному метадискурсі, який, услід за Шевченко І. С. та Матюхіною Ю. В., розуміємо як специфічний дискурс високоритуалізованого типу, що призначений регулювати та сприяти передачі метакомунікативної інформації на відміну від дискурсів інших типів, у якому передається змістовна, суттєва інформація [2, с. 38].

Об'єктом дослідження даної роботи є статус подяки при прощанні, як різновид одного з типів фатичного метадискурсу. *Мета* даної статті є опис вживання формул подяки при припиненні контакту в англійському дискурсі. Малодослідженість об'єкту зумовила вибір теми.

Ритуал завершення контакту не менш важливий, ніж ритуал встановлення контакту, який може включати формулу подяки. Подяка грає важливу роль у підтриманні ввічливих стосунків між співрозмовниками, які універсальна притаманна національна специфіка [7], [11], [13], [14], [15].

До нашого часу внутрішньо умотивованими є формули подяки *Thank you (Thanks)*. Пор.: укр. *Спасибі* та *Спаси Бог*. Як вказує Л. В. Савельєва, вихідним значенням мовної лексики «Спасибі» було сакральне значення, яке з плином часу було витіснено секулярним значенням з позитивною конотацією [4, с. 177-179]. Доречність вербальної подяки як відповідь на ту чи іншу дію, подарунок та т.ін. визначається домінуючими культурними цінностями суспільства, відносинами між його членами. У культурах деяких народів допомагати друг другу настільки природно, що не прийнято дякувати, у їх мові відсутнє слово *дякую* [1, с. 275]. У англійській вербальній поведінці, навпаки, висловленню подяки відводиться надзвичайно важливе місце у повсякденному спілкуванні. Це одне з засобів демонстрації взаємної поваги, прояву пошани до оточуючих. *It's a good day when your thank you bag is full* вчить одне з англійських прислів'їв.